

**Пастырские встречи
в октябре: итоги → 3**

**150 лет приходу
в Твери → 6-7**

**Левашовская
пустошь – место
памяти → 8-9**

**«Мученики
и созидание Церкви»
→ 10-12**

В Санкт-Петербурге освящен памятник католикам — жертвам политических репрессий

28 октября архиепископ Павел Пецци совершил обряд освящения установленного на Левашовском мемориальном кладбище в Санкт-Петербурге памятника католикам СССР – епископам, священникам, монашествующим и мирянам всех обрядов и национальностей – жертвам политических репрессий.

В братских могилах Левашовской пустоши покоятся около 50 тысяч человек, казненных в 30-50-х годах XX века, в том числе – тысячи католиков.

Обращаясь к многочисленным участникам богослужения, свящ. Кшиштоф Пожарский, настоятель прихода св. Станислава в Петербурге, организатор установки памятника, сказал: «Где Бога нет, там чудовищный ад. И земля, на ко-

торой мы стоим, почувствовала это в полной мере. Тем не менее, сегодня для нас не только скорбный день, но и день воскресения, день радости».

Собравшиеся прошли крестным ходом от мемориальной колокольни кладбища к памятнику, где состоялась литургия слова. Зазвучали слова молитвы о прославлении российских новомучеников: «Вспомни о тех, кто принял страдания с Тобою в сердце и умер за Тебя с любовью, ибо Ты – жизнь, а отвергающий Тебя – тлен. Молим Тебя, прославь мучеников Твоих, причисли их к лику святых, дабы они светлым венцом своего мученичества озаряли нам путь к Небесному Царству».

→ 3

Официальное заявление митрополита Римско-Католической Архиепархии Божией Матери в Москве архиепископа Павла Пецци по поводу событий в Калининградской области

В последние дни из российских и зарубежных средств массовой информации стало известно, что Калининградская областная дума приняла во втором чтении законопроект о передаче пятнадцати «зданий религиозного назначения» в собственность Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Законопроект готовился, по законам технологий лоббирования, в тайне. Без малейшего намёка не только на сколь угодно широкое обсуждение, но даже без консультаций с заинтересованными сторонами – российскими христианскими религиозными организациями, не принадлежащими к РПЦ МП.

Имея в виду историю Восточной Пруссии, ставшей в послевоенные годы Кали-

нинградской областью, едва ли можно надеяться найти на этих землях хотя бы одну православную церковь довоенной постройки. Это последнее обстоятельство делает решение Областной думы особенно спорным и влекущим за собой множество легко предсказуемых недоразумений. Такая безответственность в принятии решений, бесспорно, достойна сожаления.

Однако то обстоятельство, что среди этих пятнадцати зданий числится также бывшая католическая церковь Святого Семейства, занимаемая ныне Областной филармонией, о передаче которой вот уже почти двадцать лет безуспешно ходатайствует одноименная католическая приходская община, побуждает меня воз-

высить свой голос в защиту законных интересов и достоинства своей калининградской паствы.

Как известно, после вхождения в состав СССР, территория бывшей Восточной Пруссии была почти полностью покинута своим прежним населением и заселялась переселенцами из разных регионов необъятной страны-победителя.

Среди послевоенных переселенцев было также немало выходцев из регионов Советского Союза, традиционно населённых католиками. Они, как и другие их сограждане, откликнувшиеся на призыв принять участие в восстановление разорённого войной края, представляли народ-победитель, вступивший в обладание территорией бывшей Восточ- → 2

Новости Архиепархии

1→ной Пруссии на основании известных международных соглашений.

Они, как и все другие послевоенные переселенцы, своим трудом восстановили разрушенное хозяйство края и десятилетиями приумножали его богатство и процветание. Среди них немало ветеранов войны и труда. Это необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о дальнейшей судьбе «прусского наследия». В том числе и «религиозного назначения».

Как могло получиться, что бывшие переселенцы, исповедующие католичество, всю свою жизнь положившие на благо своей новой «малой родины», и их потомки – стали теперь в глазах деятелей из Калининградской областной думы гражданами второго сорта, чьими законными, гарантированными Конституцией Российской Федерации, интересами можно с такой лёгкостью пренебречь?

Я убеждён, что готовящееся к принятию решение – хотя бы в силу своей вопиющей несправедливости – глубоко ошибочно и должно быть пересмотрено с учётом интересов всех христианских религиозных общин, представленных в крае.

Прискорбно констатировать, что весьма уклончивая позиция Калининградской епархии РПЦ МП в данном вопросе наносит существенный вред межцерковным отношениям, небезуспешно, хотя и с немалым трудом, налаживаемым в последние годы.

«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф 7, 12). Не ошибётся тот, кто последует этому совету Спасителя. Альтернативой ему будет лишь упоминаемая Владимиром Соловьёвым этическая логика «готтентотов»: «Я украл корову – хорошо, у меня украли корову – плохо». Да не будет это сказано про нас!

И ещё об одном печальном обстоятельстве я не могу здесь не упомянуть:

Многие и многие из комментариев и отзывов, сопровождающих обсуждение в СМИ вопроса о передаче церковных зданий в собственность РПЦ МП в Калининградской области, свидетельствуют о том, что семена клеветы, недоверия, ксенофобии и псевдопатриотической мифологии, щедро сеявшиеся некоторыми светскими и околоцерковными СМИ в 90-е годы – дали свои ядовитые всходы. Русская пословица гласит: «Репьями осеешь – не жито и взойдёт». Действительно, очень многие из упомянутых комментариев содержат явные признаки «разжигания национальной и религиозной розни» и наносят существенный вред народному единству России – великого и многонационального государства. Любая страна сильна не столько амбициями своих «идеологов» (как мирских, так и клириков) и их претензиями на исключительность, сколько атмосферой мира, доверия, согласия и взаимной ответственности, царящей среди её граждан.

Только это поле способно приносить благие плоды.

Вместе с тем, мне не хочется расставаться с надеждой, что те, кому Богом и российским народом вверено соблюдение основ законности и справедливости: государственные и церковные мужи, найдут силы и возможности для устранения чреватой своими возможными последствиями ситуации, возникшей в Калининградской области. По вине нескольких ретивых не по разуму, но не слишком мудрых и образованных деятелей, а также тех, кто их подначивал к безрассудству или поощрял своим молчанием.

Со своей стороны мы также будем призываемы, исходя из обстоятельств, отстаивать законные интересы и гражданское достоинство католиков Калининградской области всеми средствами, предоставляемыми нам международными правовыми актами, Конституцией и действующим законодательством Российской Федерации.

С надеждой на благоразумное и справедливое разрешение возникшего недоразумения

**Митрополит Архиепархии
Божией Матери в Москве**

+ Архиепископ Павел Пецци

Информационное сообщение о XXXII пленарном заседании Конференции католических епископов России

26-27 октября 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялось XXXII пленарное заседание Конференции католических епископов России. На заседании присутствовали: епископ Иосиф Верт – ординарий Преображенской епархии в Новосибирске – Председатель; епископ Кирилл Климович – ординарий епархии святого Иосифа в Иркутске – Вице-председатель; архиепископ Павел Пецци – ординарий архиепархии Божией Матери в Москве; епископ Клеменс Пиккель – ординарий епархии святого Климента в Саратове; священник Игорь Ковалевский – Генеральный секретарь.

В работе заседания принял участие Посол Святого Престола в Российской Федерации архиепископ Антонио Меннини, а также секретарь Посольства монсиньор Висвальдас Кульбокас.

Участники заседания обсудили текущие вопросы работы структур Католической Церкви в России. Особое внимание было уделено проблемам функционирования Высшей духовной семинарии «Мария – Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге, из-

данию Миссала на русском языке, взаимодействию с монашескими объединениями.

Конференция обратилась со словами приветствия к Президенту Российской Федерации, поблагодарив его за позитивный характер государственно-церковных отношений.

К участникам заседания обратился Апостольский Нунций в Российской Федерации архиепископ Антонио Меннини. Передав католическим епископам России слова благодарности Святейшего Отца Папы Бенедикта XVI за пастырские труды, Нунций в своем выступлении остановился на проблемах подготовки будущих священнослужителей.

Следующее, XXXIII заседание Конференции католических епископов России планируется провести 18-19 января 2011 г. в Иркутске.

священник Игорь Ковалевский
Генеральный секретарь

Пастырские встречи в октябре: резюме архиепископа

В октябре пастырские встречи священников и монашествующих Архиепархии Божией Матери в Москве были посвящены теме евангелизации, в частности – обсуждению доклада о. Игоря Ковалевского «Евангелизация — неотъемлемая черта Церкви». По результатам встреч в Москве, Санкт-Петербурге и Калининграде архиепископ Павел Пецци сделал следующие замечания:

«Разнообразие мнений, которые вызвала тема евангелизации, ясно показывает, насколько важным является этот вопрос. Я думаю, что здесь есть два аспекта, которые мы ни в коем случае не должны упускать из виду.

С одной стороны, то, что принес Христос, является неким продолжением того, что уже было. С другой стороны — это полная, абсолютная новизна. Мое участие в евангелизации, мое свидетельство необходимым образом должно учитывать оба аспекта.

Это, во-первых, означает, что мы должны войти в отношения с людьми, к которым мы призваны, к которым мы посланы. И этот момент снимает все вопросы: где я призван? к кому я призван? Там, где я нахожусь, к тем, среди кого нахожусь. Так осуществляется мое послушание Церкви. И если я здесь, то уже не проблема — откуда я: из Италии, России или Конго. Важно единственно то, что из послушания Христу я послан к этим людям — и они могут быть мне братьями по языку или культуре, а могут и не быть. Но это не важно, а важно то, насколько реально мое желание войти в отношения с этими людьми.

Это ответ на вопрос о том, какая модель евангелизации нам ближе. Нет одной модели. Что-то хорошее есть во всех моделях. Однако есть и то, что лежит в основе всякой евангелизации.

Во-вторых, мы не можем забывать о том, что Христос принес реальную новизну, и она пробуждает неизбежное сопротивление. Потому что человек, к которому мы посланы (и это, прежде всего, — я сам!), сопротивляется обращению, тому, чтобы новизна вошла в его и в мою жизнь. Мы предлагаем нечто, к чему сами же должны реально и постоянно обращаться — позволить Христу войти в мою жизнь. И если я этого не делаю, то во мне что-то на самом деле ломается.

И тогда начинается то, о чем многие из нас говорили — пастырские услуги. Мы начинаем думать о том, как лучше организовать приход, как привлечь больше людей. Но это, простите, никак (подчеркиваю: никак!) не связано с евангелизацией. И если мы так думаем, то сильно ошибаемся.

Ответ на вопрос о месте монашеской жизни в евангелизации связан именно с этим. В этом смысле монашество ничем не отличается от других форм жизни в Церкви. Наша задача не в том, чтобы устроить себе некое прекрасное место, где все хорошо. Я нуждаюсь в таком месте, где я сталкиваюсь с призывом к обращению. Монашеская обитель — как и приход — это место постоянного обращения, исправления, призванной жизни.

Общинное измерение — фундаментальное для Церкви. Без него вера человека не будет глубокой, ее слишком легко потерять. Жить этим измерением — не обязательно значит встречаться каждый день. И, тем не менее, там, где обстоятельства позволяют — в небольших приходах — следовало бы регулярно собирать всю приходскую общину. В больших приходах — встречаться группами, по очереди. Участие в жизни прихода в целом, или в определенной группе, помогает переживать общинное измерение веры. Эти группы могут быть посвящены разным темам — изучению Библии или катехизиса, совместной молитве. Важно, чтобы вера человека развивалась в живом общении, иначе она рискует остаться на сентиментальном уровне.

Опыт показывает, что в общении нуждаются сами священники — в частности, в рамках дружеских неформальных встреч, которые могут быть посвящены обмену опытом приходской жизни, опытом евангелизации и катехизации.

Безусловно, грамотная работа в области евангелизации и катехизации нуждается в методе. В этой связи я поддерживаю пожелания о разработке и издании новых методических пособий — особым образом, посвященных работе с детьми и подростками.

Я также поддерживаю высказанную на пастырской встрече в Калининграде мысль о необходимости созыва епархиального синода, который мог бы помочь сформулировать особенности нашей поместной Церкви — в том числе в том, что касается различных аспектов преподавания таинств.

С началом нового пастырского года начался и новый цикл визитаций приходов Архиепархии. Из уже состоявшихся визитов на меня произвели особое впечатление два — это визитации прихода в Ухте и корейской общины в Москве. Эти две общины, очевидно, очень разные — как по условиям жизни, так и по составу. Однако меня поразило нечто общее в них — это простой и искренний энтузиазм к вере. Ни там, ни здесь я не слышал, что должны осуществиться какие-то условия, чтобы мы смогли сами жить своей верой, и делиться ей с другими.

→ **«В Санкт-Петербурге освящен памятник католикам...» Начало на 1-й стр.**

«Действительно», подчеркнул в своей проповеди архиепископ, «свидетельство мучеников от начала христианства стало самой убедительной формой проповеди евангельской веры. От мученика не требовалось проповеднического дара, начитанности в Писаниях, умения овладевать аудиторией. Сила мученика была в его верности. Только верность избранному пути вела мученика к окончательному уподоблению Христу — через доброволь-

ное предание себя в жертву. “Кровь мучеников — семя христианства”: в этой краткой фразе Тертуллиана заключена вся суть незаменимой ценности христианского мученичества».

Затем состоялось освящение памятника. Слова молитвы освящения исполнены глубокой надежды: «Соделай, Господи, чтобы мы, увековечивая память мучеников в этом памятнике, могли радоваться, встречая их в Твоем доме, воздвигнутом нерукотворно. Пусть эта земля станет местом покоя и надежды, а тела

убиенных, которые покоятся здесь в мире, воскреснут в день славного пришествия Твоего Сына».

В заключение церемонии о. Кшиштоф Пожарский поблагодарил всех в России, Польше и других странах, благодаря чьей помощи стало возможно создание этого памятника. Со словом приветствия к участникам богослужения обратились священник Минско-Могилевской Архиепархии о. Владислав Завальнюк, представители зарубежных консульств, общественных организаций.

Хранить память мучеников значит заботиться о будущем

На Князь-Владимирском кладбище во Владимире были открыты мемориальные доски бывшему главе МИДа Литвы, профессору, архиепископу Мечисловасу Рейнису и архимандриту Греко-Католической Церкви Климентию Шептицкому, причисленному Католической Церковью к лику блаженных. Торжественная церемония приурочена ко Дню памяти жертв политических репрессий, отмечаемому в России 30 октября. Священнослужители отбывали наказание во Владимирском центре и были здесь захоронены.

В торжественной церемонии приняли участие вице-губернатор области Сергей Мартынов, посол Литовской республики в РФ Антанас Винкус, посланник в ранге посла Республики Польша в РФ Томаш Туровский, атташе по политике посольства Эстонской Республики в РФ Сильвер Лойт, советник посла Украины в РФ Вячеслав Яцук, а также руководители комитета общественных связей и СМИ и департамента внешнеэкономического развития администрации Владимирской области, сообщает интернет-портал администрации Владимирской области.

Представители посольств иностранных государств поблагодарили администрацию Владимирской области за предоставленную возможность увековечить имена их соотечественников, которые были невинно осуждены и скончались в заточении.

«Очень важно хранить память о людях, которые без вины находились в заключении и погибли во время политических репрессий, но еще важнее то, чтобы это никогда не повторилось», — приводит слова губернатора Владимирской области Николая Виноградова «Интерфакс».

Чин освящения памятных знаков совершил прибывший из Литвы викарый по вопросам католического воспитания Кястутис Латожа и настоятель католиче-

ского прихода Св. Розария Пресвятой Девы Марии во Владимире священник Сергей Зуев. Была отслужена заупокойная Месса по погибшим от репрессий в советские годы.

Как сообщает «Благовест-инфо», 30 октября во Владимире состоялась международная конференция, посвященная дню памяти жертв политических репрессий. Ее участниками стали представители дипломатического корпуса Литвы, Польши, Украины, Эстонии, рели-

дов конференции будет посвящено репрессированному духовенству, и напомнил о прославленных Русской православной церковью новомучениках: «Новомученики явили нам пример мужественного следования за Христом, нрав-

ственно и незамутненности и чистоты. Ведь именно эти качества необходимы нашему обществу для его оздоровления и спасения, для преодоления кризиса личности».

Приветствие главы католической архиепархии Божией Матери в Москве архиепископа Павла Пецци зачитал настоятель католического прихода Св. Розария Пресвятой Девы Марии во Владимире священник Сергей Зуев. В приветствии отмечалось, что «настоящие мероприятия в рамках Всероссийского дня памяти жертв политических репрессий — небольшой, но очень важный вклад их организаторов и участников в дело предотвращения повторения в настоящем и будущем развязанных тоталитарными режимами политических репрессий, повлекших за собой столько жертв в странах бывшего Советского Союза и Восточной и Центральной Европы».

Советник-посланник Посольства Украины Вя-

чеслав Яцук подчеркнул, что главной задачей советской власти было сформировать новое общество серых людей: «Народ надо было лишить души и разума, поэтому первыми под репрессии попали представители интеллигенции и духовенства».

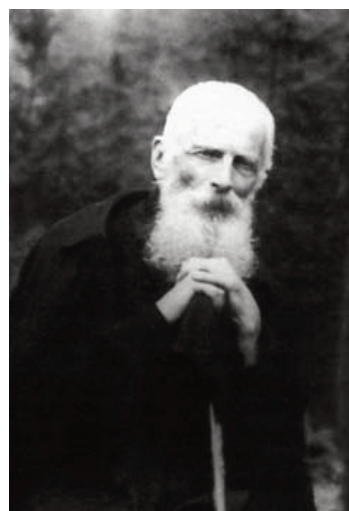
В докладе заведующего отделом книжных фондов ВСМЗ Сергея Гордеева «Из истории Суздальского политизолятора» говорилось об известных деятелях и уче-

Мемориальные доски жертвам репрессий на Князь-Владимирском кладбище во Владимире

Слуга Божий архиепископ Мечисловас Рейнис

Блаженный архимандрит Климентий Шептицкий

гиозных и общественных организаций.

Заместитель генерального директора Владимирско-Суздальского музея-заповедника (ВСМЗ) Алмасарида Тенеткина открыла конференцию злободневными словами М.Е. Салтыкова-Щедрина, некогда служившего во Владимире чиновником: «В этом трагическом прошлом было нечто еще, что далеко не прошло быльем, а продолжает и доднесь тяготеть над жизнью».

Приветственное слово архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия зачитал руководитель епархиального Отдела религиозного образования и катехизации священник Сергей Минин. Архиепископ Евлогий в своем слове обратил внимание, что большинство докла-

ных, отбывавших наказание в политизоляторе, находившемся на территории Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале. Это Н.Д. Кондратьев, крупнейший ученый-экономист, Л.Н. Юровский, А.Г. Дояренко, профессор Московской сельскохозяйственной Академии, написавший в заточении несколько книг по агрофизике. Гордеев с сожалением констатировал, что полная история суздальского политизолатора вряд ли когда-нибудь будет написана, так как архив был уничтожен в 1941 году, во время боев под Москвой.

Священник Сергей Минин, который является настоятелем храма Свв. Кирилла и Мефодия при Владимирском государственному университету и доцентом кафедры религиоведения и философии этого вуза, в докладе «Вера и верующие в эпоху гонений» обозначил основные этапы гонений, которые начались в 1918 году, с появлением декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» - юридической основы для преследований верующих. Отец Сергей выделил три таких этапа: 1) 1923-1942 гг. — физическое уничтожение верующих; 2) 1943-середина 50-х гг. — использование религиозных организаций ради сохранения Сталиным своей власти; 3) хрущевские гонения в период «оттепели». С помощью видеопрезентации отец Сергей продемонстрировал слушателям фотографии разрушенных в годы гонений храмов города Владимира.

Завершили конференцию доклады доцента Владимирского государственного гуманитарного университета, сотрудника комиссии по канонизации Владимирской епархии Светланы Мартыановой («Святитель Афанасий (Сахаров) в его служении Церкви и миру») и доктора Алдоны Василяuskене, профессора Шауляйского университета, основателя Ассоциации литовских и украинских историков («Слуга Божий Мечислав Рейнис: Россия как путь к святости»).

Участники конференции высказались за продолжение подобных встреч с приглашением возможно большего числа владимирской общественности и университетской молодежи. Материалы выступлений будут изданы отдельной брошюрой.

2 ноября 2010, NEWSru

Открылся 18-й академический год в семинарии «Мария – Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге

В понедельник 25 октября состоялось открытие нового, 18-го, академического года в Католической высшей духовной семинарии «Мария – Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге. Семинария – место учебы и формации будущих католических священников – возобновила свою работу в 1993 году, и располагается сейчас в своем историческом здании на 1-й Красноармейской улице (бывш. 1-й Роте).

Открывая торжественную церемонию, ректор семинарии, монсеньор Пьетро Скалини, напомнил об одном из знаковых событий жизни Церкви последнего времени – визите Папы Бенедикта XVI в Соединенное Королевство, в ходе которого он причислил к лику блаженных кардинала Джона Генри Ньюмена. Размышляя об опыте духовного пути Ньюмена, Папа показывает, что настоящей победой над релятивизмом, господствующим в современном мире, является наше собственное обращение – открытость и послушание тому, кто является Путем, Истиной и Жизнью. Жизнь в семинарии, подготовка к священству, являются таким опытом постоянного обращения. Об этом Папа Иоанн Павел II писал в *Pastores dabo vobis*, одном из важнейших документов, посвященных воспитанию будущих священников: «Подготовиться к священству – значит уметь ответить на главный вопрос Христа: “Любишь ли ты Меня?” Для будущего священника ответом может быть только принесение в дар всей своей жизни».

По традиции важный момент церемонии открытия учебного года в семинарии – это научный доклад. В этом году его прочитал о. Любомир Жак, профессор Папского Латеранского университета, филиалом которой является семинария. Доклад «Каким быть богословию, если Бог есть любовь» был посвящен центральной теме богословия нынешнего Понтифика, который последовательно призывает вернуться к любви как центральному «месту богословия». В этом он наследует как всей традиции Церкви, так и учительству своих предшественников на Престоле Св. Петра в XX веке. И, тем не менее, уже первая его энциклика – «Бог есть любовь» –

показала, что в этом отношении совершен некий беспрецедентный шаг.

Префект по научной работе семинарии о. Якуб Блашишин, SVD представил отчет об академической деятельности семинарии за истекший 2009-2010 учебный год, во время которого в семинарии обучалось 20 семинаристов – 10 епархиальных и 10 монашествующих. Сегодня преподавательский состав семинарии насчитывает 31 преподавателя из 8 стран. О. Якуб напомнил о двух тяжких потерях, которые семинария понесла в последние месяцы: скончались игумен Вениамин (Новик), который практически с самого начала работы семинарии знакомил ее студентов с историей и богословием Православной Церкви, и замечательный философ Алексей Черняков.

С поздравлениями к руководству и студентам семинарии обратился проректор по научной работе Санкт-Петербургской Духовной академии о. Владимир Хулап. Он отметил, что за последний год контакты между двумя духовными школами заметно углубились – как на научном, так и на личном уровне, – в чем нельзя не увидеть реального воплощения того «богословия любви», о котором говорил о. Любомир Жак.

Церемония открытия академического года завершилась торжественным богослужением в храме Успения Пресвятой Девы Марии, за которым митрополиту Павлу Пецци сослужили все трое епископов российской церковной провинции – Иосиф Верт, Кирилл Климович и Клеменс Пиккель, духовенство из Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска. В проповеди владыка Павел напомнил о проникновенных и личных словах Папы Бенедикта XVI, с которыми он обратился к семинаристам в своем недавнем письме: «Бог жив, и Он нуждается в людях, которые станут жить для Него и будут нести Его другим. Да, есть смысл становиться священником: мир нуждается в священниках, в пастырях – сегодня, завтра и всегда, до тех пор, пока он будет существовать».

К 150-летию прихода Преображения Господнего в Твери

23-24 октября архиепископ Павел Пецци провел пастырскую визитацию прихода Преображения Господнего в Твери по случаю 150-летия его основания. В ходе визитации состоялись рабочие встречи архиепископа с настоятелем прихода, о. Марекон Тачиковским, и приходским советом. Владыка Павел встретился с молитвенной группой прихожан, почитающих странствующую икону Божией Матери Трिжды Предивной, с приходским хором, молодежью, участниками приходской катехизации. Архиепископ также посетил встречи группы Анонимных Наркоманов и военно-исторического клуба, действующих при храме.

24 октября во время торжественной Мессы архиепископ преподавал таинства Крещения и Миропомазания четырем кандидатам, и еще шесть прихожан приняли Миропомазание. Также во время богослужения были освящены иконы Преображения и св. Иосифа, написанные в Италии для прихода.

В этот же день архиепископ посетил мемориальное кладбище в Медном, где погребены несколько тысяч жертв репрессий, в том числе — 6311 пленных польских офицеров, расстрелянных в апреле 1940 г., и могилу о. Ричарда Масина — первого постоянного настоятеля прихода в Твери после его возрождения.

Из истории прихода

Группы католиков латинского обряда появились в Тверской губернии еще в XIX веке. Кроме Твери они были сосредоточены в уездных городах: в Вышнем Волочке и Бежецке. Потребность в церковном общении реализовалась в постройке храма. В 1860 г. коллежский ассессор И. Юхнович-Сухотский нашел средства, из которых немалая часть принадлежала лично ему, и начал строительство католического храма в Твери.

Строительство шло быстро, и в том же 1860 г. в Твери появился первый католический храм. Это был двухэтажный деревянный дом на высоком каменном цоколе. Он стоял практически над обрывом Волги, в конце Миллионной

улицы. Со стороны улицы его заслонял приходской одноэтажный дом. Здание храма особым стилем не выделялось — только небольшой крест на фронтоне свидетельствовал о его назначении. В храме было три алтаря — главный с образами Преображения, св. Софии и св. Антония, и два боковых — во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии и св. Иосифа. Имелся орган, изготовленный в Варшаве.

Тверской приход был официально образован в 1862 г. (до этого храм считался филиалом прихода свв. Петра и Павла в Москве); первым настоятелем его был назначен о. Гуго Городецкий. Посетивший Тверь в 1893 г. епископ Франциск Сымон отмечал, что численность прихожан составляла 1500 человек, не считая военных. Среди прихожан были русские, немцы, поляки, татары, балтийцы.

Архивные документы рассказывают, что в тверском католическом храме была достаточно крупная библиотека духовной литературы (более трех тысяч томов). Священники вели уроки Закона Божиего для католиков во многих учебных заведениях, а органисты преподавали музыку.

После революции в 1918 г. священнослужители исчезли. Сам же храм в конце 20-х гг. был закрыт и разорен. Тогда же бесследно пропали библиотека и орган, были утрачены архивы и документы при-

Первый настоятель возрожденного храма в Твери, о. Ричард Масин, на аудиенции Папы Иоанна Павла II. Фото 80-х гг.

хода. Власти по-разному использовали здание бывшей церкви, и в 1974 г. оно было окончательно уничтожено. Сохранилось лишь здание приходского дома.

Храм Преображения Господнего в Твери. Архитектор - Алексей Жоголев

В начале 1990-х гг. началось возрождение католического прихода в Твери. Верующим удалось добиться передачи им бывшего приходского дома, где была оборудована часовня. Поначалу приход обслуживали священники из Москвы — о. Виктор Воронович и о. Томаш Клявонь, SVD. В 1994 г. постоянным настоятелем прихода стал о. Ричард (Рихард) Масин. Он начал свое пастырское служение в Австралии, однако к приезду в нашу страну у него уже был опыт служения католикам, живущим в постсоветском пространстве — несколько лет о. Ричард работал в Словакии.

С приездом настоятеля в 1996-1997 гг. был построен новый приходской дом, где позже была устроена часовня Непрерывного поклонения Пресвятым Дарам. Со временем настоятелю удалось найти средства на строительство нового кирпичного храма. Стены красивого здания в стиле, близком к стилизованной готике, были возведены довольно быстро, однако потом в строительстве наступил перерыв, вызванный финансовыми затруднениями. С конца 1998 г. работы по строительству храма продолжились. В юбилейном 2000 г. на колокольне и кровле строящегося храма были установлены два креста. К сожалению, настоятель прихода, о. Ричард, не увидел окончания строительства храма — 30 ян-

варя 2002 г. он скончался в городской больнице Твери после обширного инфаркта на 68 году жизни. Священник, с согласия родственников, был похоронен здесь же, в Твери.

Новым настоятелем прихода 14 апреля 2002 г. стал отец Владислав Войдат. О. Владислав закончил строительство храма, который был освящен 2 февраля 2003 года архиепископом Тадеушем Кондрусевичем. В начале января 2008 года отец Владислав возвратился в Польшу.

В январе-августе 2008 г. обязанности администратора прихода исполнял мONSEНЬОР Анджей Стецкевич. За короткое время он сумел внести неоценимый вклад в развитие прихода.

С лета 2008 года настоятелем католического прихода в Твери является отец Марек Антоний Тачиковский.

В настоящее время прихожанами храма являются люди разных национальностей, проживающие в Твери и Тверской области. Часть прихода составляют студенты из стран Азии, Африки и Латинской Америки, обучающиеся в высших учебных заведениях нашего города.

Ежегодно тверской католический храм посещают многочисленные паломники из России, Польши и других стран дальнего и ближнего зарубежья.

Храм находится в историческом центре города, рядом с Волгой, на том самом месте, где стоял прежний храм, разрушенный в 1974 г. В конце XIX века, здесь, на Миллионной улице (ныне – Советская), по соседству друг с другом стояли католическая и лютеранская церкви, а также мечеть. Из них в первоизданном виде до наших дней сохранилась лишь последняя.

В силуэте строения, при всей современности его облика, можно угадать элементы готики. Здание в плане представляет собой латинский крест с трехгранными завершениями алтарной части и поперечных нефов. Главный фасад с правой стороны фланкирован высокой звонницей, на которой пока нет колоколов.

Необыкновенное впечатление производит интерьер — очень светлый благодаря белому цвету стен и обилию окон, и удивительно высокий.

В левой части трансепта находится алтарь, над которым установлен образ Божиего Милосердия, написанный по указаниям св. Фаустины Ковальской. Список был выполнен в Варшаве коллективом художников под руководством

рий с частицами мощей св. Фаустины Ковальской, полученными в дар 3 апреля 2003 г. от о. Яна Заяца, настоятеля святилища Божиего Милосердия в Кракове в Лагевниках.

Таинство Миропомазания. 24 октября 2010 г.

Стояния Крестного Пути выполнены в виде позолоченных рельефов. Таким же образом решены изображения Тайной Вечери и портрет бывшего настоятеля и инициатора строительства нынешнего храма, о. Ричарда Масина. Алтарь, а также пол храма, выполнены из цветного мрамора и гранита, привезенных из итальянского города Вероны.

Слева к храму примыкает двухэтажное приходское здание, построенное в том же стиле. Выходящий фасадом на улицу старый приходской деревянный дом в настоящее время обложен кирпичом, и составляет одно целое с ансамблем храма. В целом тверской храм является одним из красивейших современных католических храмов — и не только России.

Редакционная коллегия буклета, посвященного 150-летию прихода Преображения Господнего в Твери

Подготовлено с использованием материалов сайтов www.procatholic.ru и www.cathtv.narod.ru.

Архиепископ с настоятелем и прихожанами. 24 октября 2010 г.

Архитектура современного католического храма в Твери

Католический храм в Твери сегодня — это высокое здание из красного кирпича, возведенное по проекту тверского архитектора Алексея Жоголева, удостоившегося за свой проект премии «За лучшее произведение архитектуры».

профессора Юрия Новосельского по заказу о. Анджея Квасьника, капеллана Федерации катынских семей, впоследствии погибшего в авиакатастрофе под Смоленском в апреле 2010 г. Список был освящен в 2003 г. примасом Польши кардиналом Юзефом Глемпом и доставлен в Тверь. Рядом установлен реликварий

Левашовская пустошь — место погребения тысяч католиков

Левашово сегодня — большой поселок в каких-нибудь 30 км от исторического центра Петербурга, местность к северу от города в направлении Выборга. За поселком находится аэродром, а рядом с ним, немного сбоку, за высоким зеленым деревянным забором вырос зеленый лес. Этот лес многие годы скрывал свою мрачную тайну, ставшую явной лишь в конце горбачевской перестройки. О том, что скрыто под разросшимися деревьями, общественность смогла узнать только в 1989 г. Здесь находились общие могилы 47 тыс. человек разного вероисповедания и национальности, расстрелянных во время сталинских репрессий 1937-1954 гг.

о. Кшиштоф Пожарский и архиепископ Павел Пецци во время богослужения освящения памятника католикам - жертвам репрессий на Левашовском мемориальном кладбище. 28 октября 2010 года.

Жертвами страшных ежовских приказов стали прежде всего русские, затем поляки и представители других народов: финны, эстонцы, латыши, украинцы, а также литовцы. Палачи из ГПУ и НКВД части избирали в качестве своих жертв католиков разных обрядов и национальностей, поскольку для них те всегда были врагами. Так случилось в Ленинграде, что о. Епифаний Акулов, русский, греко-католический священник, в 1937 г. был расстрелян вместе со своими прихожанами поляками. Конец 1930-х гг. был эпохой Холокоста для католиков Советского Союза.

Очень быстро — в начале 1990-х гг. — могильник НКВД стал мемориальным кладбищем, при этом были категорически запрещены какие-либо работы по эксгумации. Затем появилась дирекция кладбища, которая начала заботиться о развитии его структуры. Были проложены первые тропинки на месте бывших подъездных путей, проложенных еще НКВД и начались работы по созданию мемориала. Появились первые деревянные кресты, бумажные плакатики, и на деревьях — таблички с именами расстрелянных. В небольшом помещении караулки НКВД открылась комната памяти о расстрелянных. Общими усилиями двух петербургских общин, литовцев и белорусов, был поставлен первый деревянный крест. Это был первый крест — знак единения в молитве и страдании.

В начале 1993 г. по инициативе Леона Пискорского, благодаря помощи Яна Вейнерта, петербургского польского общества, и особенно — Генерального консула Польши Здислава Новицкого, на Левашовской пустоши бок о бок установили кресты: каменный католический в память репрессированных поляков и деревянный православный.

Католический памятник — кусок гранитной глыбы — был выполнен по проекту 18-летнего юноши из Польши — Анджея Мясаниса из г. Пила. Он должен был напоминать о Христе, несущем Крест с надписью «Прощаем и просим прощения». В 1937-1938 гг. было приговорено 139 815 человек польской национальности, из которых 111 071 был расстрелян. Только в Левашово похоронено почти 5 тыс. поляков.

На православном кресте укреплен икона Спаса Нерукотворного, у его подножия поставлен большой камень, напоминающий алтарь. Автором идеи был Дмитрий Богомолов. Эти два креста долгое время составляли центр левашовского Крестного Пути. В том, что они появились, большая заслуга жителей польской Силезии, а также нескольких варшавских фирм.

А левашовские дорожки проложены благодаря финансовой помощи поэтессы Лидии Чуковской, которая лишь перед самой смертью узнала, что здесь похоронен ее муж — поэт Корнилов.

На второй день православной Пасхи кресты освятили вместе православный священник и епископ Игнацы Еж, бывший узник гитлеровского концлагеря Дахау.

Перед входом на Левашовское мемориальное кладбище 15 мая 1996 г. мэр Петербурга Анатолий Собчак открыл памятник всем репрессированным в сталинское время «Молох тоталитаризма», изображающий человека, лежащего под гильотиной (скульпторы Н. Галицкая и В. Гамбаров).

23 мая 1998 г. на кладбище — по проекту Витольда Муратова — был поставлен мемориальный железный крест в память немцев России, освященный лютеранским епископом Георгом Крейчмаром.

Позже появились и другие кресты и памятники в память разных народов: финнов, итальянцев, евреев, норвежцев, эстонцев, украинцев, латышей, литовцев, ассирийцев. Другие памятники установлены в честь расстрелянных насельниц Горницкого монастыря, глухонемых, ленинградских энергетиков.

В 1996 г. настоятелем прихода св. Станислава в Санкт-Петербурге стал о. Кшиштоф Пожарский, который в торжество Всех Святых 1 ноября 1997 г. организовал для своих прихожан, а также поляков Петербурга (общества «Полония» и Союза Поляков города) первую процессию на Левашовском кладбище — в день поминовения усопших. И эта процессия стала традиционной, теперь ее устраивают ежегодно. После траурной процессии 2009 г. о. Пожарский решил установить на этом кладбище жертв сталинского режима памятник в честь репрессированных католиков бывшего Советского Союза. Прежде всего он испросил благословения ординария Архиепархии Божией Матери в Москве, архиеп. Павла Пецци, которому был послан проект памятника, и соответствующий текст надписей. Памятник было решено сделать из елизаровского камня (красно-коричневого

цвета), по образу Голгофы с возносящимся над ней Крестом (оттененным по краям). Размеры памятника 2,2 м x 1,1 м x 0,4 м. Надпись следующая: «Католикам СССР — епископам, священникам, монашествующим и мирянам, всех обрядов и национальностей — жертвам политических репрессий». Под крестом — цитата из Св. Евангелия по Иоанну: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15, 13).

На памятнике также должны были быть выбиты имена и фамилии 12 католических священников разных национальностей (поляков, немцев, русских, армянина и латыша), расстрелянных в ленинградской тюрьме в 1937 г. и — вероятнее всего — похороненных на Левашовской Пустоши († 27.VIII.1937 — Акулов (Игорь) Епифаний; † 6.X.1937 — Ворслав Ян; † 8.XII.1937 — Ганьский Станислав, Мадера Петр, Миодушевский Иосиф, Опольский Игнатий, Тер-Карпетян Тер-Арсен, Туровский Максимилиан, Фикс Мартын, Шиманский Вацлав, Шишко-Богуш Ричард, Эрк Людвиг).

После получения соответствующих согласований: Комитета по градостроительству и архитектуре, Комитета экономического развития, промышленной политики, а также предприятия «Ритуальные услуги», можно было приступить к изготовлению памятника. Однако, последняя из перечисленных организаций потребовала, чтобы на памятнике не было никаких имен. Одновременно начался сбор средств на его установку среди петербургских прихожан, чтобы проект был общим делом

Освящение памятника. 28 октября 2010 года.

католиков города на Неве. Больше всего денег было собрано прихожанами церкви св. Станислава, затем — прихода св. Екатерины, Посещения Пресв. Девы Марии, Успения Пресв. Девы Марии и св. Иоанна Крестителя в Пушкине. Определенную сумму на памятник передали также Духовная семинария «Мария — Царица апостолов», конвентуальные францисканцы, францисканцы-обсерванты, салезианцы и сестры Францисканки Марии. Недостающую сумму перечислил Фонд помощи

Монумент «Молох тоталитаризма» на Левашовском кладбище.
Авторы: Н. Галицкая, В. Гамбаров.

полякам на Востоке (Варшава) и Служба церковной помощи католикам на Востоке Конференции епископата Польши.

Наконец, наступил день 28 октября 2010 г., когда — после года организационных хлопот — архиеп. Павел Пецци в сослужении духовенства, в сопровождении монахинь Петербургского деканата и многочисленных гостей, совершил освящение первого памятного знака в честь репрессированных католиков стран бывшего СССР, ясно показав таким образом универсальный характер Католической Церкви. Минско-Могилевский митрополита Тадеуша Кондрусевича представлял Минский декан о. Владислав Завальнюк. На торжественном освящении присутствовали также многочисленные члены петербургского «Мемориала», а также члены дипломатических миссий — генеральных консульств Польши и Литвы.

При завершении церемонии каждый присутствующий мог получить свежий

номер исторического ежеквартальника «Наш Край» (издающегося приходом св. Станислава), посвященный памяти репрессированных католиков СССР. В номере помещен список 1994 католиков, с краткой информацией о некоторых из них, и многочисленные фотографии расстрелянных и репрессированных, которых было (по следующим категориям):

1. Священнослужители — расстрелянные, погибшие в тюрьмах, лагерях и ссылках — 422 чел.
2. Священнослужители — прошедшие тюрьмы, лагеря и ссылки, дальнейшая судьба которых неизвестна — 183 чел.
3. Священнослужители — прошедшие тюрьмы, лагеря и ссылки и вышедшие на свободу — 94 чел.
4. Священнослужители — прошедшие тюрьмы, лагеря и ссылки и выехавшие после освобождения на Запад — 252 чел. Священнослужители: Итого — 951 чел.
5. Монашествующие и миряне — погибшие в тюрьмах, лагерях и ссылках — 202 чел
6. Монашествующие и миряне — прошедшие тюрьмы, лагеря и ссылки, судьба которых неизвестна — 760 чел
7. Монашествующие и миряне — прошедшие тюрьмы, лагеря и ссылки и вышедшие на свободу — 81 чел. Монашествующие и миряне: Итого — 1043

Всего на территории Российской империи (без Царства Польского) к 1914 г. находилось:

приходов — 1158, храмов — 1491, часовен — 1358, священников — 2194 и 5 миллионов верующих. Таким образом, во время репрессий в СССР (1917-1991), жертвами режима стал каждый второй священник, из которых каждый четвертый отдал за веру свою жизнь. Вечная память всем замученным и убиенным в суровые годы репрессий.

о. Кшиштоф Пожарский,
настоятель прихода св. Станислава в Санкт-Петербурге

«Мученики Российские и созидание Церкви в советское время»

Выступление архиепископа Павла Пецци на V Форуме богословов центральной и восточной Европы. Санкт-Петербург, 28 октября 2010.

Дорогие отцы, братья и сёстры!
Дорогие участники и гости Форума!
Дорогие коллеги, друзья!

Начиная разговор, особенно – разговор на столь серьёзную тему, представляется не лишним определить с понятиями.

Итак, позволю себе напомнить вам то, что, кажется, всем хорошо известно. Греческое слово, соответствующее русскому понятию «мученик», звучит, как *μάρτυς* и в основном своём значении может также быть переведено русским словом «свидетель».

Именно в таком значении оно и было употреблено автором книги Деяний святых апостолов, запечатлевшим слова Спасителя, обращённые к апостолам: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями (*μάρτυρες*) в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1,8).

Собственно, апостолы и есть свидетели того, что видели своими глазами и что призваны были возвестить «даже до края земли»: страдание, смерть и воскресение Господа Иисуса Христа.

В их проповеди также необходимым образом присутствует свидетельство того примера, который Сам Божественный Учитель подал в Своём добровольном самопожертвовании. Этому примеру все они (за исключением одного лишь Иоанна) последуют, отдав свою жизнь для жертвенного свидетельства собственной кровью об истинности исповедуемой и возвещаемой ими веры, пути крестношения, где каждый вступающий на него предваряем Самим Сыном Божиим.

С началом и распространением антихристианских гонений словом *μάρτυς* «свидетель» начинают называться почти исключительно те, кто своей добровольной смертью засвидетельствовал верность Христу, Его Евангелию, Его Церкви и хранимой ею евангельской вере.

Следует вспомнить, что в святоотеческую эпоху бытовало и нечастое употребление этого слова в расширительном значении. Так, Отцы говорили о христианской жертвенной любви как о «бескровном (или «белом») мученичестве», имея в виду, что та самоотверженная любовь, к которой призывает нас Евангелие, требует огромного усилия, и без помощи благодати — неосуществима.

Однако, несмотря на эту оговорку, свидетелями именовали по преимуществу мучеников, то есть тех, кто засвидетельствовал свою веру ценой крови и самой жизни — своей собственной, и зачастую своей семьи.

Действительно, свидетельство мучеников в ту эпоху стало самой убедительной формой проповеди евангельской веры. От мученика не требовалось проповеднического дара, начитанности в Писаниях, умения овладевать аудиторией. Сила мученика была в его верности. Только верность избранному пути вела мученика к окончательному уподоблению Христу — через добровольное предание себя в жертву.

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан нашёл очень точное определение этому кровавому свидетельству — мученичеству: «Кровь мучеников — семя христианства». В этой краткой фразе

из тертуллианового «Апологетика» заключена вся суть незаменимой ценности христианского мученичества, актуализирующая евангельскую притчу применительно к событиям истории ранней Церкви: «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан 12,24).

Чтобы, сделав необходимые замечания, перейти к основной теме доклада, следует обратить внимание вот на что.

Очень соблазнительно было бы полагать, что невообразимые зверства, обрушенные на головы христиан в эпоху древних гонений, в значительной степени были мотивированы грубостью языческих нравов. История не позволяет сделать такого умозаключения.

Именно в XX веке, когда разговоры о «прогессе» были у всех на устах, верность Христу была засвидетельствована кровавой кончиной такого количества мучеников, что в разы превышает число жертв всех гонений, начиная от убийства

святого Первомученика Стефана.

В России, как и на всей территории бывшей Российской Империи, гонения на Церковь начались практически сразу после крушения старого государственного порядка. Поначалу они носили характер стихийных эксцессов, производимых бандами деморализованных войной анархистов и дезертиров.

Но с каждым годом, особенно после захвата власти в стране большевиками, эти гонения становились всё более организованными. Новая власть, с самого начала принявшая форму идеократии, видела в любой религии конкурента в своём желании безраздельно господствовать не только над жизнью, но и над сознанием людей.

В качестве объединяющего начала творцы «нового мира» и «нового человечества», где не предусматривалось места для какой либо религии, кроме марксистских человеконена- →

Рука мученика с пальмовой ветвью - символом победы над смертью. Фрагмент витража церкви св. Лаврентия в Энсли, Великобритания.

вистнических фантазий, избрали в Советской России ненависть, культивируемую по классовому признаку и по признаку отношения к религии. Подобно тому, как, полтора десятками лет позднее, в другом тоталитарном государстве объединять народные массы для предстоящей планетарной войны должна была национальная и расовая ненависть.

Повседневное преследование (от непрерывных организованных бытовых издевательств до настоящего репрессивного террора) стало уделом огромного количества граждан бывшей Российской Империи. Верующие среди них составляли весьма значительную часть. Собственно новый режим и не скрывал, что в «светлом будущем» места для Церкви его создатели не предусматривают.

«Мы раздуваем пожар мировой / Церкви и тюрьмы сравниваем с землёй / Ведь от Тайги до Британских морей / Красная Армия всех сильнее!» - пели сотни тысяч молодых звонких голосов в опьянении «прекрасной, пока не ясной, зовущей вперёд» мечтой.

Отец Александр Шмеман где-то в своих «Дневниках» с большой наблюдательностью отмечает, что успех так называемых «левых» политических сил чаще всего основывается на умелом манипулировании человеческой мечтой о лучшей жизни для себя и своих детей. Что же могли противопоставить лишённые элементарных гражданских прав и свобод христиане «Страны победившего пролетариата» своим гонителям? Здесь уместно вспомнить слова, сказанные папой Бенедиктом XVI во время полуденной молитвы Ангелус 18 февраля 2007 года:

Любовь к врагу является сутью «христианской революции», – революции, которая основана не на стратегиях власти экономической, политической или средств СМИ. Это революция любви, – той любви, которая, в конечном счете, не опирается на человеческие силы, но является даром Божиим, который получают, уповая исключительно и безоглядно на Его милосердную доброту. В этом состоит новизна Евангелия, изменяющего мир без излишнего шума. В этом состоит героизм «малых», верящих в любовь Божию и распространяющих ее даже ценой своей жизни (*Angelus* 18 февраля 2007 года).

Эта мысль, выраженная Папой Бенедиктом, не содержит в себе ничего нового по отношению ко всей церковной Традиции, поскольку основывается на Христовом Евангелии. Но, как и само евангельское учение, она – всегда и везде – вечно юная новизна. В другом месте, осуществляя своё учительство, Святейший Отец говорит о христианском мученичестве и о жизнеутверждающей ценности мученического и исповеднического свидетельства, пресуществляющего кровавое, несущее смерть преступление – в своей внутренней сути – в деяние любви, в сознательный выбор любви ценой своей жизни:

«То, что внешне является зверским насилием, изнутри становится деянием всецело даруемой любви. Именно это важнейшее преобразование и было осуществлено на Тайной

Вечере, которое было предназначено для того, чтобы запустить процесс целого ряда преобразований, ведущих, в конечном счете, к преобразованию мира, когда Бог будет все во всем (ср. 1 Кор 15,28). В своем сердце, люди всегда и всюду, так или иначе, ожидают изменения, преобразования мира. Это пресуществление является центральным событием процесса преобразования, только оно может по-настоящему обновить мир: насилие преобразуется в любовь, и, следовательно, смерть – в жизнь» (*Проповедь Святейшего Отца в Мариенфельд - Кёльн, 21 августа 2005 года*).

Разумеется, смысл этих слов папского учительства мы можем найти, в ином словесном оформлении, во множестве свидетельств христианской мысли. В этом нет ничего удивительного, ибо здесь содержится самая суть отличия пути, проложенного Христом, которым призвана следовать дорогами Истории Его Церкви, от всего бывшего до Христа и предлагавшегося, помимо Христа, после Него.

Тогда, в первой половине трагического XX столетия, христиане, будучи гонимым и теснимым со всех сторон общественным меньшинством, противостояли всей репрессивной мощи огромного государства. Вместо того, чтобы купить себе призрачную «свободу» без Бога, они выбирали, подобно апостолам, узы, гонения, самой смерти – вместе с Ним. Любовь к Богу порождает доверие к Нему и Его Промыслу, а доверие, в свою очередь, вело к верности при любых обстоятельствах. Эта верность реализовалась по-разному. Порой – почти незаметно для стороннего наблюдателя. Но вершиной христианской верности, конечно же, являлось, как всегда и везде в истории христианства, кровавое мученичество. Предельный отказ от себя во имя любви к Богу и людям – подобно Самому Христу, предавшему Себя на мучительную смерть на Кресте «за жизнь мира». Поэтому о мученичестве говорится как о «восхождении на Голгофу» во вполне буквальном, а не переносном смысле. Ибо, принимая крещение, человек уже «сораспинается со Христом в смерть, чтобы с ним и совоскреснуть».

Согласие вступить на путь мученичества ни в коем случае не стоит воспринимать как принятие стороны «сильного», если иметь в виду то, что подразумевается под словом «сила» в мире сем. Мученичество это, скорее, смиренное вверение себя, всей своей жизни «неисповедимой» и совершенно суверенной в своих путях силе Бога Живого.

Действительно, если мы сравним количество российских мучеников Двадцатого столетия с количеством тех, кто остался, если не равнодушен, то, во всяком случае, безучастен к их судьбе, то нам будет от чего придти в уныние.

В одной недавней публикации эта проблема была рассмотрена в свете начальных, дезавуированных и фальсифицированных позднее властью, результатов последней предвоенной переписи населения Советского Союза. Первоначально в →

Священник Епифаний Акулов - один из сотен католических священников, погибших в годы репрессий. Расстрелян 27 августа 1937 г. Похоронен на Левашовской пустоши в Санкт-Петербурге.

Слово архиепископа

→ опросный лист переписи входил и вопрос об отношении к религии. Перепись показала, что верующими, вопреки утверждениям советской пропаганды, себя считают значительно более половины опрошенных.

Кажется, несомненный повод для национальной гордости! Однако если учесть, что годы, предшествующие переписи, были отмечены беспрецедентными гонениями на веру и в частности, на Церковь, вырисовывается несколько иная картина. Действительно, огромное количество мучеников в разы превосходит количеством тех, кто, назвав себя христианами, позволил произойти этим гонениям...

Ольга Седакова когда-то, говоря о необходимости всецело молитвенно полагаться лишь на волю, силу и мудрость Божию («мы ничего не можем, помоги!»), написала удивительные слова:

*чтоб ангелы глядели,
чтоб мученики видели его*

Его – то есть написанное на небесах слово: ПОМОГИ!

убитые по нашему согласью.

Ответственность выживших за кровь мучеников также не может остаться вне рассмотрения.

Такое соотношение необходимо учитывать не для того, разумеется, чтобы нам, живущим в безопасности, судить тех, кто жил в постоянном ежедневном ужасе за свою жизнь и жизнь своих родных, но чтобы точнее представлять себе суть христианского мученичества. Никаких гарантий в «веке сем» мученичество не даёт... И, тем не менее, остаётся «семенем христианства».

Семя, павшее в землю, начинает свою таинственную, сокрытую от внешнего взгляда, жизнь. Только Богу известно, сколько должно пройти времени, прежде чем обнаружат себя всходы. Не гадая о сроках, мы не можем сомневаться лишь в том, что они обязательно появятся.

В России, где церковная организация была практически полностью ликвидирована в предвоенные годы, «семя мученической крови» пошло в рост – в трагические годы военного лихолетья, когда Церковь вновь получила возможность благовествовать, исцелять и утешать.

Здесь стоит вспомнить замечательный роман Грэма Грина «Сила и слава», опубликованный по-русски в переводе отца Александра Меня. Действие происходит в Мексике в период ужасающих по своим масштабам гонений на Церковь, пред-

возвестивших то, что позднее, в ещё больших масштабах, будет происходить в Советском Союзе.

Главный герой романа – священник – гибнет, арестованный вследствие доноса. Кажется, всё кончено, и надежды уже нет.

Так думает и мальчик из католической семьи, ставший свидетелем убийства священника. «Он чувствовал себя обманутым и разочарованным, словно что-то было потеряно».

Внезапно в ночи раздался осторожный стук в дверь. Мальчик «отпёр тяжёлую железную дверь и отворил её. На улице стоял незнакомец – высокий, бледный, худой мужчина с горькой складкой у рта. В руках у него был чемоданчик. Он назвал имя матери мальчика и спросил, здесь ли живёт эта сеньора.

– Здесь, – сказал мальчик, – но она спит.

Он хотел, было, закрыть дверь, но незнакомец помешал ему, просунув в дверь узкий ботинок.

– Я только что с парохода. Прибыл по реке сегодня ночью. Быть может... У меня есть письмо к сеньоре. От её большого друга.

– Она спит, – повторил мальчик.

– Может, ты дашь мне войти? – сказал мужчина со странной робкой улыбкой и вдруг, понизив голос, добавил: – Я священник.

– Вы? – воскликнул мальчик.

– Я, – ответил он тихо. – меня зовут отец...

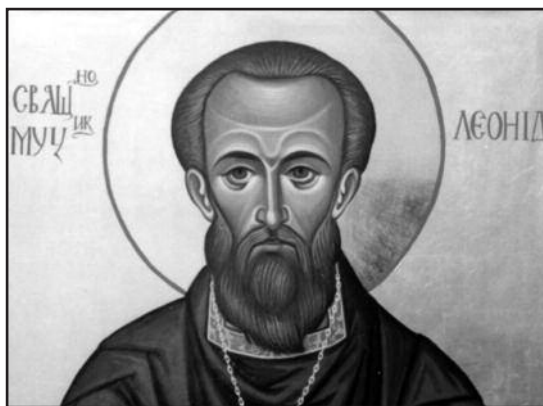
Но мальчик уже широко распахнул дверь и прижался губами к его руке, прежде чем тот успел назвать своё имя.

Мы призваны верить, что и сегодня кровь мучеников продолжает плодоносить, что и сегодня может раздаться этот тихий стук в дверь... Даже тогда, когда всё уже кажется потерянными.

В завершение своего краткого размышления хочу привести слова папы Бенедикта XVI, относящиеся к сегодняшнему дню веры:

«Как не упомянуть о том, что повсюду, даже там, где нет гонений, за то, чтобы последовательно жить Евангелием, также приходится платить высокую цену? ... Испросим же у Бога благодати – последовательно жить нашей верой, быть готовыми дать отчёт любому о живущей в нас надежде» (*Angelus* 26 декабря 2005 года).

Вот то, чем я хотел с вами поделиться. Благодарю за внимание.

Блаженный Леонид Федоров: умер в ссылке 7 марта 1935 г., причислен к лику блаженных Папой Иоанном Павлом II 27 июня 2001 г.